

Глава 14

Маленькая головка Шэнь Цяньцы заработала с бешеной скоростью, едва не искрясь.

Он тщательно прокрутил в памяти всё, что сказал Цинь Гуаньюю с момента возвращения домой.

Пьяный, замучил, поясница раскалывается, ответственность...

Если сложить эти слова вместе, девяносто пять процентов китайцев представили бы себе одну и ту же пикантную историю.

Поняв причину и следствие, Шэнь Цяньцы расслабился. Он лежал на диване, и ему казалось, что вокруг заиграла музыка из «Легенды о Чжэньхуань».

— Я всего лишь дублёр, бледная тень другого. Как я смею просить вас об ответственности?

Цинь Гуаньюй открыл было рот, чтобы возразить, но юноша опередил его, вздохнув:

— К тому же, если вы и правда возьмёте на себя ответственность, что будет с вашим «белым лунным светом»? А если вы снова захотите увидеть Шу И, что будет со мной?

Господин Цинь сидел на ковре перед ним, опустив голову, словно провинившаяся большая собака, ждущая наказания.

Шэнь Цяньцы украдкой взглянул на него и продолжил говорить тем же ровным, безжизненным тоном:

— Впрочем, у меня есть ещё один вариант.

Цинь Гуаньюй резко поднял голову, его глаза вспыхнули жадной жаждой знаний. Юноше показалось, что тот вот-вот взвывает.

— Давайте досрочно расторгнем соглашение о дублёре. Вы рассчитаете мне плату за те несколько дней подработки, — Шэнь Цяньцы снова протяжно вздохнул. — А вчерашнее будем считать связью на одну ночь. Давайте поступим по правилам взрослых людей: удалим друг друга из WeChat и будем жить так, словно никогда не были знакомы.

Цинь Гуаньюй почувствовал, что небо рушится.

— !!!

Вот и всё. Большую собаку не будут наказывать, её просто выгонят из дома!

Он вдруг вспомнил вчерашние слова Лу Тяньгуна:

[«Ты же властный босс, если уж связался с дублёром, то это на всю жизнь!»]

Кто бы мог подумать, что его жизнь закончится уже на второй день...

— Но я хочу взять на себя ответственность! — забеспокоился господин Цинь, его голос звучал обиженно. — Почему ты не хочешь меня? Я был плох? Но это мой первый раз, ты должен дать мне шанс исправиться...

Шэнь Цяньцы лишь промолчал.

«...»

— Или я недостаточно большой? Я... я... я что, недостаточно большой? — Цинь Гуаньюй был в ужасе, он нервно теребил волосы. — Тогда... я узнаю, может, медицина уже дошла до операций по утолщению?

«...»

Этот человек его точно доконает.

— Ладно, ладно, — видя, что тот и вправду собирается звонить и узнавать подробности, Шэнь Цяньцы поспешно схватил его за руку. — Я пошутил.

Глаза Цинь Гуаньюя мгновенно заблестели.

— Соглашение отменять не будем?

— ... — Шэнь Цяньцы сглотнул. — Я имел в виду, что предыдущие слова были шуткой. Между нами ничего не было, всё совершенно прилично.

Цинь Гуаньюй поджал губы.

— А это не ещё один способ избежать ответственности?

— Ну что вы, господин Цинь, — юноша успокаивающе похлопал его по руке. — Вчера вы были пьяны, а пьяные люди на такое физически не способны.

Собеседник открыл было рот, но снова закрыл.

Шэнь Цяньцы с интересом наблюдал за ним.

— Вы, случайно, не думаете, что могли оказаться исключительно одарённым?

— Нет! Как можно! Разве я настолько невежествен?! — Молодой человек снова превратился в того самого шумного юношу. — Я просто слишком много выпил, даже не помню, был ли я пьян!

Что ж, пусть будет так.

Шэнь Цяньцы кивнул. Два миллиона — не маленькие деньги, и предоставить спонсору дополнительную услугу по «сохранению лица» было вполне уместно.

Видя, что юноша не стал настаивать, Цинь Гуаньюй, сгоравший от стыда, постепенно обрёл душевное равновесие.

— А вчера... — он легонько ткнул пальцем в Шэнь Цяньцы. — Я больше ничего не делал?

Тот вдруг загадочно улыбнулся, его взгляд медленно опустился и остановился на животе собеседника.

— Ты схватил меня за руку и заставил трогать твой пресс.

— ... — Цинь Гуаньюй замер. — И всё?

Шэнь Цяньцы рассмеялся:

— Почему ты выглядишь таким разочарованным?

Он сделал вид, что говорит с большой неохотой:

— Похоже, у господина Циня есть особые запросы. Что ж, впредь, куда покажете, туда и буду трогать, договорились?

— Кто разочарован?! — взревел молодой человек. — Я не разочарован!

— Правда? — Шэнь Цяньцы взял у него Маньтоу. Большая голова кота тёрлась о его ключицу, и от щекотки он тихо рассмеялся. — А я думал, вы с нетерпением ждёте чего-то... не

поддающегося описанию.

— Как можно!

Цинь Гуаньюй выпалил это и, глядя на то, как Маньтоу ластится к юноше, вдруг вспомнил фрагмент вчерашней встречи в отеле.

Кажется, тогда Шэнь Цяньцы позволил ему обнять себя за талию и даже назвал его «Гуаньюй». И даже позволил уткнуться носом в шею! Это он точно помнил — цепочка от очков учителя Шэня даже коснулась его щеки!

Хм-м-м...

При мысли об этой цепочке Цинь Гуаньюй стало жарко. Неужели это какой-то артефакт? Может, Шэнь Цяньцы его околдовал?

— О чём замечтался? — Юноша помахал рукой перед лицом господина Циня, который замер на полуслове.

Тот мгновенно очнулся и продолжил упрячиться:

— О чём замечтался? О каком нетерпении? Я вовсе не жду с нетерпением чего-то не поддающегося описанию.

— Уверен?

— Уверен, — надулся молодой человек.

Шэнь Цяньцы включил диктофон на телефоне.

— Поклянись, что не ждёшь с нетерпением, что между нами произойдёт что-то не поддающееся описанию.

Цинь Гуаньюй гордо выпрямился.

— Я, distinguished господин Цинь, клянусь, что никогда не буду с нетерпением ждать, что между нами произойдёт что-то не поддающееся описанию!

Шэнь Цяньцы удовлетворенно кивнул и молча сохранил запись в облако.

— Если нарушишь клятву, будешь готовить мне ужин целый год.

Они перекусили в ближайшем кафе, и Шэнь Цяньцы, прихватив Маньтоу, на машине Цинь Гуаньюя отправился на горную виллу Юньцзин.

Господин Цинь, всё ещё помня о своём «государстве», после обеда добросовестно отправился в офис корпорации «Цинь».

Вечером Шэнь Цяньцы чувствовал себя совершенно расслабленным. Впереди были выходные, основная работа приостановлена, и он мог спокойно подрабатывать дублёром, зарабатывая свои два миллиона.

— Сунь Гуаньцин и Лу Тяньгун хотят прийти в гости в воскресенье, — вернувшись с работы, первым делом сообщил Цинь Гуаньюй.

— Будем есть дома? — Шэнь Цяньцы, сидевший на кушетке и дразнивший Маньтоу удочкой, расслабленно откинулся на спинку и посмотрел на подошедшего к нему мужчину. — Что они любят? Попросить тётушку Чжан приготовить заранее?

— Давай хого. У нас как раз три котелка есть. Ты не ешь острое, так что подготовим ещё грибной и томатный бульоны.

Цинь Гуаньюй сел в кресло рядом и, наблюдая за неуклюжими, но грациозными движениями Маньтоу, с улыбкой включил запись видео на телефоне.

Шэнь Цяньцы взмахнул удочкой в сторону господина Циня, и кот, совершив «прыжок дракона», устремился в полёте к «рыбе».

Но Цинь Гуаньюй даже не вздрогнул. Другой рукой он ловко подхватил питомца и надёжно удержал его в объятиях.

— Зачем ты бросаешься мне в объятия? — Он направил камеру на кота и, изобразив холодную усмешку, начал красоваться: — Котёнок, ты тоже очарован моей несравненной красотой, изяществом, благородством и безупречной внешностью?

Шэнь Цяньцы покосился на него:

— Ещё один эпитет, и от сладости тебя можно будет мазать на хлеб.

— Хм! — господин Цинь продолжил снимать кота. — Скажи, кто из нас прекраснее, я или Шэнь Лан?

Маньтоу пару секунд смотрел на него, а затем молча отвернулся.

— Мяу~

— Что он сказал? — Цинь Гуаньюй перевел взгляд на юношу.

— Он сказал: «Шэнь Лан прекраснее, как ты можешь с ним сравниться?», — невозмутимо ответил Шэнь Цяньцы.

— Ах ты, негодник, — молодой человек ткнул пальцем в лоб кота. — За моей спиной получил аттестат о среднем образовании?!

Маньтоу перестал обращать на них внимание и величественно взобрался на кошачий комплекс.

Этот комплекс купил Цинь Гуаньюй, его доставили сегодня днём. Коту он очень понравился, особенно он полюбил лежать на самом верху, взирая на империю богатого наследника, которую для него отвоевали его двуногие рабы.

Пока тётушка готовила ужин, Шэнь Цяньцы принял душ. Выйдя, он увидел, что Цинь Гуаньюй с восторгом смотрит в телефон.

— Учитель Шэнь, можно я выложу видео с Маньтоу, которое только что снял, в Сяохуншу и Доуинь? — Он протянул телефон с уже смонтированным роликом. — Нас там не видно.

— Выкладывай, — великодушно разрешил Шэнь Цяньцы. — Если получишь рекламный контракт, не забудь заплатить Маньтоу зарплату.

От таких слов господин Цинь возмутился:

— Твой господин Цинь настолько богат, что на такие мелочи даже не смотрит. Маньтоу у нас дома — кошачий император, а не наёмный работник.

Юноша рассмеялся:

— Ого, утром был наследным принцем, а теперь уже взошёл на престол?

Цинь Гуаньюй, совершенно не помнивший своих утренних сонных бредней, переспросил:

— Какой ещё наследный принц?

— Ничего, — Шэнь Цяньцы пожал плечами и, ткнув его пальцем в плечо, напомнил: — Ты обещал испечь мне печенье. Как раз выходные, не забудь.

Он ожидал, что тот послушно согласится, но господин Цинь, как всегда, в самый неожиданный момент проявил упрямство.

Он вдруг напыжился:

— Где это видано, чтобы спонсор прислуживал дублёру? Хочешь печенье — учись у меня. Сам испёк — сам и съел, учитель Шэнь.

— Ты прав, — Шэнь Цяньцы поднял большой палец. — Когда я научусь у тебя печь печенье, то после окончания нашего соглашения смогу готовить его своему будущему парню.

Цинь Гуаньюй тут же возмутился и чуть не подскочил с дивана.

— С какой стати?! С какой стати я буду сажать дерево, чтобы кто-то другой отдыхал в его тени?!

Юноша произнёс с наставнической интонацией:

— Я же говорил, когда влюбляешься, очень легко поддаться желанию блеснуть перед партнёром своими кулинарными талантами.

— Меня не волнует. Печенье я буду печь сам, а тебе нельзя ни трогать его, ни смотреть, как я это делаю, — заявил Цинь Гуаньюй. — Это секретный рецепт семьи Цинь, он не должен быть передан посторонним!

Шэнь Цяньцы с улыбкой согласился:

— Что ж, тогда мне придётся скрепя сердце принять угощение от господина Циня.
